

УДК 929

К истории АБДЕМ (по материалам петербургских архивов)

Ольга Владимировна Бударагина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9, o.budaragina@spbu.ru

Для цитирования: Бударагина О. В. К истории АБДЕМ (по материалам петербургских архивов). *Philologia Classica* 2019, 14 (2), 299–309. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu20.2019.209>

Аббревиатура АБДЕМ обозначала неформальный кружок для чтения древнегреческих авторов, участники которого создали коллективные, при этом художественные, переводы древнегреческих романов «Левкиппа и Клитофонт» Ахилла Татия и «Эфиопики» Гелиодора, опубликованные, соответственно, в 1925 и 1932 годах. Регулярные встречи переводческого объединения проходили в Петрограде/Ленинграде в 1922–1930 годах. Название группы было выбрано неслучайно: с буквы «А» начинались имена участников, а другие обозначали начало их фамилий: Александр Болдырев (1896–1941), Аристид Доватур (1897–1982), Андрей Егунов (1895–1968), Андрей Миханков (1904 — не ранее 1930). Позже к группе присоединился Эмиль фон Визель (1897–?), и его немецкая фамилия Wiesel, означающая «ласка», была переведена на латынь словом *mustela*. Трое участников кружка окончили университетский курс в Петрограде/Ленинграде, а Доватур после получения диплома Саратовского университета присоединился к ним в качестве аспиранта. Болдырев, Егунов и Доватур родились в семье армейских офицеров, фон Визель происходил из семьи художников, а Миханков был сыном купца. Исследование проводилось на материале студенческих дел участников АБДЕМ, хранящихся в государственных архивах С.-Петербурга. Впервые устанавливается верная дата рождения Андрея Егунова — «13 сентября 1895 года» (вопреки традиционной «14 сентября»).

Ключевые слова: АБДЕМ, А. Н. Егунов, А. И. Доватур, А. В. Болдырев, А. М. Миханков, Э. Э. фон Визель.

В прошлом году в ознаменование пятидесятилетия кончины А. Н. Егунова в Петербурге состоялись международные чтения его памяти. Это событие и появившиеся новые исследования¹ стали поводом вновь вернуться к истории примечательного переводческого объединения АБДЕМ, членом которого он состоял.

¹ Зельченко 2018, 322–326.

© St. Petersburg State University, 2019

О создании кружка упоминает один из его членов — А.И. Доватур: «В начале зимы 1922 г. четверо молодых людей решили по очереди собираться друг у друга,² чтобы совместно читать греческие тексты. Трое перед тем окончили курс классического отделения историко-филологического факультета. Это были: Болдырев Александр Васильевич, Егунов Андрей Николаевич, Доватур Аристид Иванович. Один еще был студентом — Миханков Андрей Михайлович. Через два года к ним присоединился окончивший философское³ отделение Визель Эмиль Эмильевич».⁴

Имена всех участников начинались на букву «А», а первые буквы фамилий образовали остальную часть акронима АБДЕМ. Для Э.Э. фон Визеля было остроумно придумано перевести его немецкую фамилию (Wiesel — ‘ласка’) на латинский язык (‘mustela’), что позволило сохранить существующее сокращение.⁵

Дружеские встречи для чтения и комментирования греческих текстов превратились со временем в переводческие семинары. Кому принадлежала идея подобных собраний? Вполне вероятно, что это стало своеобразным продолжением кружка по чтению античных текстов в Саратовском университете, которым руководила М.Е. Сергеенко: Доватур окончил это учебное заведение, а Болдырев там некоторое время учился.

Особую роль Болдырева в этих семинарах отмечает и Я.М. Боровский: «Третьим филологическим объединением,⁶ притом таким, организатором и душой которого являлся сам А.В.⁷ был созданный в то же время небольшой коллектив, ставивший себе задачей совместное чтение и комментирование памятников античной литературы. Основное место в качестве материала этих чтений занимал греческий роман».⁸

Действительно, читали Ахилла Татия, Гелиодора, Харитона, «Дафниса и Хлою», а также все дошедшие трагедии Софокла и «Жизнь Аполлония Тианского».⁹

Примерно через два года после начала встреч АБДЕМ появилась мысль о переводе греческих романов.¹⁰ Самому старшему «абдемиту»¹¹ — Егунову было на тот момент двадцать девять лет, а самому младшему — Миханкову всего двадцать. Разным был и переводческий опыт участников — самым большим он получился у Егунова и Болдырева, уже участвовавших в проекте по полному переводу Платона. Доватур особенно выделял роль, которую играл Егунов в коллективных переводах: «Он [Егунов. — ОВ] не был ни редактором, ни руководителем работы. Но его пере-

² А. В. Болдырев и А. М. Миханков жили на Загородном проспекте, а А. И. Доватур в Демидовом переулке (ныне Гривцова).

³ Э.Э. фон Визель действительно перевелся на философский факультет, однако закончил его уже под названием «факультет общественных наук» (ФОН) (ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 3. Д. 221).

⁴ Васильев 2000, 60. Цитата приведена из рукописи доклада, прочитанного, по всей видимости, на заседании памяти Егунова, то есть не ранее 1968 г. (Васильев 2000, 63, сн. 11).

⁵ В последнее время акронимом для подписи своих работ пользовалась, например, семья художников Трауготов (ГАВ — Георгий, Александр, Валерий).

⁶ Первым он считает (незавершенный) проект по полному переводу диалогов Платона, а вторым коллективную работу по изучению аттических ораторов как источник по истории греческой религии (Боровский 2009, 407). В обоих Болдырев принимал деятельное участие.

⁷ А. В. Болдырев.

⁸ Боровский 2009, 407.

⁹ Васильев 2000, 60. В дневнике Миханкова, о котором речь пойдет ниже, упоминается также «Елена» Еврипида (запись от 11 и 25 февраля 1927 г.). Его свидетельство показывает, что коллективные переводы не отменили совместного чтения текстов.

¹⁰ Васильев 2000, 61.

¹¹ Выражение Миханкова (Дневник от 25 февраля 1927 г.).

водческий такт, прекрасное владение русским литературным и обыденным языком делали его фактически если не руководителем, то консультантом, с мнением и замечаниями которого считались остальные переводчики...»¹²

Мы, к сожалению, не располагаем подробностями того, как именно велась переводческая деятельность и как обсуждались варианты каждого из участников. Нам известны лишь некоторые внешние детали их работы. Так, в течение первых пяти лет АБДЕМ собирался раз в неделю, а последующие три года — раз в две недели.¹³ Для этих встреч не было журфиксов или определенного времени суток — об этом пишет в своем дневнике Миханков.¹⁴ Заседания проходили у всех по очереди, а хозяин заботился об «угощении»: «Был дома в 9, закупив угощение для абдемитов. Сегодняшний АБДЕМ стоил мне 2 р. 87 коп., а прошлый 2 р. 63 коп.»¹⁵ В том же дневнике говорится и о праздновании пятилетия АБДЕМ в 1927 г.¹⁶

Итогом коллективной работы стали первый перевод на русский язык романа Ахилла Татия «Левкиппа и Клитопонт», который вышел в Москве в 1925 г. с подробной вводной статьей Болдырева, и перевод «Эфиопики» Гелиодора, сопровождавшийся вступительной статьей и комментариями Егунова.¹⁷ Новизна переводческого подхода отразилась и на формальном уровне: распределение книг было сделано симметрично и по алфавиту фамилий.¹⁸ Работа над Гелиодором была завершена в 1929 г., однако свет книга увидела только в 1932 г. Вполне вероятно, что это было связано с арестом в 1928 г. двух участников кружка — Миханкова и Болдырева. Акроним АБДЕМ в издании отсутствует, а Егунов указан как редактор ставшего, по сути, анонимным перевода. Дальнейшим планам по переводу «Жизни Аполлония Тианского» Флавия Филострата не было, увы, суждено осуществиться.

Посмотрим теперь на пересечения в ранних биографиях этих блестящих филологов, создавших АБДЕМ. Все они были так или иначе связаны с Петербургским / Петроградским университетом: четверо являлись его выпускниками,¹⁹ а Доватур, в 1922 г. окончивший Саратовский университет,²⁰ учился здесь в аспирантуре. Были, конечно, и общие учителя — так, все слушали И. И. Толстого и С. А. Жебелева. Болдырев и Доватур познакомились еще во время их обучения в Саратовском университете.²¹

¹² Васильев 2000, 61.

¹³ Ibid.

¹⁴ Этот дневник за 1927 — начало 1928 г. был использован в качестве вещественного доказательства после ареста Миханкова по делу «Космической Академии наук» и «Братства Серафима Саровского» (по тому же делу № 195 был арестован и Д. С. Лихачев). Благодарю О. В. Панченко и Д. В. Кейера за любезно предоставленную возможность ознакомиться с копией части дела, имеющей отношение к Миханкову.

¹⁵ Дневник Миханкова от 25 февраля 1927 г.

¹⁶ Дневник Миханкова от 13 декабря 1927 г. Это не совпадает с приведенным выше указанием Доватура на то, что АБДЕМ был создан в начале 1922 г. По всей видимости, празднование пятилетия по каким-то причинам было отложено, хотя в том же Дневнике в записи от 14 января 1927 г. говорится о «подготовке пятилетия АБДЕМа, торжество, сборник и т. д.»

¹⁷ До этого существовал только старый перевод И. Мошкова с латинского языка (1769–1779 гг.).

¹⁸ Болдырев переводил 1-ю и 10-ю книги, Доватур 2-ю и 9-ю и т. д.

¹⁹ Егунов окончил этот университет в 1919 г. (?), Болдырев — в 1921 г., фон Визель — в 1923 г., а Миханков — в 1926 г.

²⁰ Васильев 2000, 79.

²¹ Согласно лекционной книжке студента классического отделения историко-филологического факультета, Болдырев провел там два семестра в 1920 г. (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 63972. Л. 44–61).

Кроме того, примечательно, что Болдырев и самый младший из кружковцев — Миханков окончили²² старейшую школу в Петербурге — Главное немецкое училище при церкви Св. Петра (Петришуле) (Миханков, правда, стал выпускником уже переименованного учебного заведения — 4-й советской единой трудовой школы). Учителем древних языков у него был Г. Г. Гельд (1875–1938),²³ преподававший там до 1920 г., пока древнегреческий и латынь не были изъяты из школьной программы. Весьма вероятно, что Гельд был ранее и учителем Болдырева — во всяком случае, его подпись есть на аттестате зрелости последнего²⁴ (позднее Гельд упоминается и в качестве одного из слушателей доклада О. А. Добиаш-Рождественской о латинских рукописях в Публичной библиотеке, устроенного АБДЕМ²⁵).

Из пятерых участников АБДЕМ студенческие дела четверых хранятся в петербургских архивах.²⁶ Вот некоторые штрихи к их биографиям, которые мы можем почерпнуть оттуда.

Андрей Николаевич Егунов (1895 — 1968)

Его отцом был потомственный дворянин, полковник по Адмиралтейству Николай Андреевич Егунов, родившийся в 1862. Он был выпускником Юнкерского училища в С.-Петербурге и занимал должность младшего делопроизводителя высшего оклада Главного Морского штаба. Матерью Егунова была дочь подполковника Ерминия Васильевна (урожденная Попова).

В студенческом деле Егунова датой его рождения называется 13 сентября, что противоречит общепринятой — 14 сентября.²⁷ Тем не менее, с большой долей вероятности можно утверждать, что именно 13 сентября является верным.²⁸ Как известно, для перевода дат девятнадцатого века в новый стиль к исходному числу необходимо добавить двенадцать. Однако после принятия декрета 1918 г. о введении в Российской республике западноевропейского календаря для приведения дат в соответствие с новым исчислением стали прибавлять тринадцать — из-за чего и могла возникать определенная путаница.²⁹

Егунов окончил Тенишевское училище, где обучался в 1905–1913 гг. Тройки у него были исключительно по нефилологическим дисциплинам — коммерческой арифметике, тригонометрии и счетоводству. Поскольку необходимые для поступ-

²² Болдырев в 1914 г., Миханков в 1921 г.

²³ См. о нем: Боровский 2009, 570.

²⁴ Аттестат от 13 мая 1914 г. (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 63972. Л. 8).

²⁵ Дневник Миханкова от 10 марта 1927 г.

²⁶ Болдырев: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 63972. Егунов: ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 2. Д. 1231. Миханков: ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 5. Д. 2833. Фон Визель: ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 3. Д. 221. Студенческое дело Доватура не хранится в Петербурге. Несколько лет назад я заказала его дело (уже как преподавателя) в архиве СПбГУ. На мой запрос мне была выдана объемистая папка, в которой чистыми листами бумаги были закрыты все (!) страницы, кроме неполного списка печатных работ. Остальное, как было сказано, будет доступно через 75 лет после его смерти (Доватур ушел из жизни в 1982 г.).

²⁷ См., например: Николев 1993, 355. Благодарю В. В. Зельченко за возможность усомниться в официальной датировке.

²⁸ То же число указано и в биографической канве Егунова, составленной в свое время хранителем его архива В. Сомиковым (мы, к сожалению, не знаем его источников); благодарю К. Е. Константинову за предоставление доступа к этому документу.

²⁹ Так, например, в качестве даты рождения А. И. Цветаевой можно встретить как 14 сентября 1894 г. (верно), так и 15 сентября. И таких случаев можно привести немало.

ления на историко-филологический факультет латынь и древнегреческий в училище не преподавались, то Егунов занимался ими частным образом с учеником С. А. Жебелева А. М. Пульманом, преподававшим после эмиграции из советской России в университете Буэнос-Айреса. В деле хранятся документы об успешной сдаче экзаменов по этим языкам в течение первого года занятий.³⁰ Сколько времени Егунов проучился на классическом отделении Петербургского / Петроградского университета? В январе 1918 г. он получает свидетельство о шести зачетных и восьми прослушанных полугодиях. В декабре того же года Егунов пишет заявление с просьбой зачислить его в число студентов славяно-русского отделения (однако никаких сведений об учебе на этом отделении в студенческой книжке нет). В документе имеется штамп о том, что в июле 1919 г. Егунов был переведен на четвертый курс классического отделения для сдачи оставшихся экзаменов,³¹ откуда он увольняется «согласно прошению» в ноябре того же года. При этом в деле имеется письмо С. А. Жебелева, датированное январем 1920 г., о «предоставлении отсрочки по воинской повинности». (Означает ли это, что Егунов все еще числился студентом?) Таким образом, точная дата окончания университета старшего из объединения АБДЕМ не может быть документально установлена.

Прослушанные Егуновым за время обучения курсы и преподававшие их специалисты могут вызывать только восхищение — это был конец «золотого века» классической филологии в Петербурге. Он слушал «Историю Греции» у Жебелева и читал с ним Демосфена, греческих лириков — с Ф. Ф. Зелинским, «Геракла» Еврипида — с Г. Ф. Церетели, а Марциала — с Б. В. Фармаковским. Историю римской империи и римское государственное право их курсы читал М. И. Ростовцев.

Александр Васильевич Болдырев (1896 — 1941)

Родился в семье генерал-майора Василия Ксенофоновича Болдырева и Ольги Васильевны (урожденной Немчиновой). На момент рождения сына отец служил в Барнауле начальником Алтайского горного округа.

Как было сказано выше, Болдырев обучался в Петришуле, которую окончил весной 1914 г. с оценками «отлично» по всем предметам и золотой медалью.³² Директором в то время был Р. И. Штейнман, сын филолога-классика И. Б. Штейнмана, который также в свое время возглавлял эту школу, а затем стал первым директором Историко-филологического института в Петербурге.

Так сложилось, что в высших учебных заведениях учиться Болдыреву предстояло долго — с 1914 по 1922 г., что было связано с начавшейся войной и сменой университетов. За два года на классическом отделении историко-филологического факультета в Петербурге он занимался у Ф. Ф. Зелинского (древнегреческая лирика³³ и история римской литературы³⁴), курсы по истории Греции и Рима Болды-

³⁰ Латынь была сдана 4 октября 1913 г. (экзаменовал А. И. Малеин), а древнегреческий — 20 мая 1914 г. (Подпись принимавшего экзамен неразборчива; возможно, это был С. А. Жебелев, высоко ценивший Егунова впоследствии.)

³¹ «Несвоевременная подача этого прошения объясняется моим вынужденным отсутствием из Петрограда» (ЦГА СПб. Ф. 7240, Оп. 2. Д. 1231).

³² ЦГИА СПб. Ф. 14, Оп. 3. Д. 63972. Л. 8 об.

³³ Там же. Л. 43^б.

³⁴ Там же. Л. 43^в.

рев слушал, соответственно, у С. А. Жебелева и М. И. Ростовцева,³⁵ читал латинского автора с А. И. Малейным. Историю античного искусства их курсу читал Б. В. Фармаковский,³⁶ а историю церкви замечательный специалист — И. Д. Андреев.³⁷

По окончании весеннего семестра 1916 г. Болдырев покидает университет в связи с поступлением на ускоренные офицерские курсы Пажеского корпуса.³⁸ Начав обучение в Санкт-Петербургском университете, весной 1918 г. он возвращается уже в Петроградский как боевой офицер, командир батареи,³⁹ и пишет ректору прошение о восстановлении на историко-филологическом факультете, откуда он «выбыл ввиду поступления на военную службу в июне 1916 г.»⁴⁰ Тем не менее продолжить обучение в Петрограде тогда не получилось, и новый учебный год для Болдырева начался в Пермском университете.⁴¹ За два проведенных там семестра он занимался у Б. Л. Богаевского (история греческой религии, история античного искусства, греческие надписи религиозного содержания, поэзия Гесиода, гомеровские гимны) и Б. В. Казанского (Апулей, латинская стилистика), а кроме того, изучал санскрит и итальянский.⁴² Дальнейшие перемещения привели Болдырева в недавно созданный Саратовский университет, где он познакомился с Доватуром. В сохранившейся лекционной книжке студента классического отделения есть, в частности, отметки о курсах, прослушанных у С. В. Меликовой («Поэтика» Аристотеля, греческая метрика, семинар по Геродоту) и латиниста В. Я. Каплинского⁴³ (вульгарная латынь, семинар по Овидию, латинская стилистика, «Сильвы» Стация).⁴⁴

Наконец, становится возможным возвращение в Петроград, и Болдырев вновь ходатайствует о восстановлении на классическом отделении.⁴⁵ Эта просьба была горячо поддержана И. И. Толстым, который надеялся, что Болдыреву будет дана «возможность продолжать заниматься древними языками, так как он и ныне уже

³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 63972. Л. 43^b. У Ростовцева он посещал и «семинарий» (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 63972. Л. 43^b).

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Л. 43^b. Об Андрееве см.: Мень 2002, Т. 1, 63–64.

³⁸ Официально он был «уволен из числа студентов» 10 сентября 1916 г. (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 63972. Л. 14). Поступлению в Пажеский корпус предшествовала не вполне ясная история с подачей документов в Михайловское Артиллерийское училище. В деле имеется официальный запрос от 10 марта 1916 г., в котором университет просит уведомить, зачислен ли Болдырев в число юнкеров (Там же. Л. 17). В ответе, датированном 15 марта, сообщается, что «Болдырев не значится в числе принятых» (Там же. Л. 20). При этом 6 апреля в канцелярию университета были возвращены его документы из училища (Там же. Л. 22). Таким образом, Болдырев или действительно не был принят в Артиллерийское училище или, по каким-то причинам, передумал туда поступать.

³⁹ Таким образом, видно, что военная карьера Болдырева оказалась связанной все-таки с артиллерией.

⁴⁰ Прошение датировано 2 марта 1918 г. (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 63972. Л. 62^a).

⁴¹ Это было связано, по всей видимости, с переездами семьи: его старший брат Василий с 1918 г. был преподавателем в Пермском институте метеорологии и математики, а позднее — в Саратовском университете. В деле хранится запрос из Перми с просьбой прислать документы Болдырева «ввиду подачи им прошения о приеме в число студентов Пермского университета» (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 63972. Л. 63).

⁴² Там же. Л. 56.

⁴³ С. В. Меликова работала в Саратове в 1917 г., а В. Я. Каплинский с 1918 г.

⁴⁴ Там же. Л. 46. Книжка выдана 17 декабря 1920 г.

⁴⁵ Там же. Л. 33. Датировано 3 июня 1921 г.

обладает основательными познаниями, что встречается сейчас не так часто». ⁴⁶ Восстановление в списках студентов теперь уже факультета общественных наук произошло 11 августа 1921 г., ⁴⁷ а весной 1922 г. Болдырев стал его выпускником.

Эмиль Эмильевич фон ⁴⁸ Визель (1897 — ?)

Происходил из обрусевшего австрийского рода. Отец — Эмиль Оскарович (Emil Anton Joseph von Wiesel) — был потомственным дворянином ⁴⁹ и стал известен как даровитый художник. Мать — Александра Эмильевна (урожденная Alexandra-Hermina Strauss) имела немецкие корни тоже была причастна к искусству, занимаясь росписью по фарфору. В копии свидетельства о рождении и крещении как «восприемник» указан брат отца Оскар фон Визель, — «русский консул в городе Гамбурге», ⁵⁰ дипломат и коллекционер. ⁵¹ Поскольку Э.О. Визель долгое время занимал пост хранителя Музея Академии художеств, то семья проживала в непосредственной близости. ⁵²

Лютеранин по вероисповеданию, Визель поступил в гимназию училища при Реформатских церквях в Петербурге (Schule der Reformierten Gemeinden St. Petersburg. Gymnasium), где проучился восемь положенных лет — с 1907 по 1915 г. Программа школы включала древнегреческий ⁵³ и латынь, по которым у него были четверки, по новым языкам (немецкому и французскому) — отлично, а единственная тройка в аттестате получена по русскому языку.

Хотя Визель не менял, как Болдырев, alma mater, учился он также долго — с 1915 по 1923 г. Причин было несколько: необходимость исполнять воинскую повинность, нездоровье, трудное материальное положение. Так, будучи призванным в 1916 г., Визель был принят «охотником для подготовки к наблюдениям за воздушными течениями в верхних слоях атмосферы», ⁵⁴ но получил увольнение навсегда по болезни (в течение трех месяцев ему пришлось лечиться). Это, впрочем, не помешало призвать его в 1919 г. в Красную армию по мобилизации студентов. Демобилизовавшись и восстановившись в правах студента 21 октября 1921 г., Визель не смог в течение некоторого времени продолжать обучение из-за полученного туберкулеза: «Должен был поступить в санаторию, где я находился по 15 апреля 1922 года». Еще одной трудностью в университетский период было семейное безденежье: так, в 1918 г. Визель был вынужден служить в Отделе по делам музеев

⁴⁶ Письмо профессору И. Ю. Крачковскому датировано 23 июля 1921 г. (Там же. Л. 53).

⁴⁷ Там же. Л. 34.

⁴⁸ После Октябрьской революции von, указывающее на дворянское происхождение, естественным образом исчезло из фамилии Визелей.

⁴⁹ «Признан в потомственном дворянском достоинстве» — свидетельство Департамента герольдии правительствующего сената от 29.12.1881 (ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 3. Д. 221. Л. 32).

⁵⁰ Там же. Л. 28 об.

⁵¹ Собрание саамских артефактов, преподнесенных в дар Музею этнографии в С.-Петербурге, составило важную часть этой коллекции.

⁵² Васильевский остров, 4 линия, д. 1, Императорская Академия художеств, кв. 1 (ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 3. Д. 221).

⁵³ Не вполне понятно, почему при этом Визель при поступлении в университет давал расписку об обязательной сдаче греческого в объеме гимназического курса в течение первого учебного года (документ от 22 июня 1915 г.). Никакой записи о сдаче языка в зачетной книжке нет.

⁵⁴ Это произошло в июне 1916 г. (ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 3. Д. 221. Л. 34).

и охраны памятников искусства Народного комиссариата просвещения, из-за чего он мог участвовать только в одном семинаре по вечерам. Тот же мотив звучит и в прошении 1923 г. с просьбой об освобождении от платы за обучение в связи с тем, что состоит на иждивении отца.⁵⁵

Неудивительно поэтому, что Визель часть времени занимался по индивидуальному плану. Один из них — на 1921 г. — сохранился в студенческой книжке и впечатляет разнообразием выбираемых дисциплин: древнегреческий, латинский, два новых языка, история Древней Греции и Рима, русская история, методология истории, этнография, общая теория права, введение в языкознание, физика (или химия⁵⁶), введение в философию, логика, история древней, средней, новой философии, история древнегреческой литературы, античное искусство, греческая религия и мифология. Спецкурсы: по истории греческой литературы или искусства, по древней философии, практические занятия по четырем философским предметам, сочинение из области истории древней европейской философии. Можно только восхититься, даже если только часть этого амбициозного годового плана была исполнена.

Мы знаем и имена некоторых его университетских учителей: С. А. Жебелев, И. И. Толстой, В. В. Петухова, Л. В. Щерба (введение в языкознание), Н. О. Лосский (семинары по логике и свободе воли).

Случилось так, что Визель был единственным участником АБДЕМ, который не был репрессирован. Однако следы о нем рано теряются — по всей видимости, он рано ушел из жизни из-за болезни и мог даже не застать выхода перевода «Эфиопики» Гелиодора в 1932 г.

Андрей Михайлович Миханков (1904 — не ранее 1930)

Самый юный «абдемит», о чьих феноменальных способностях упоминали неоднократно.⁵⁷ Так, например, Малеин ходатайствует о его восстановлении в университете:

«В правление Ленинградского
Университета

Сим удостоверяю, что студент Университета А. М. Миханков принадлежит по своим познаниям к числу выдающихся молодых людей и в высшей степени добросовестно и усидчиво работал во всех моих семинариях.

Проф. А. Малеин

[числа не видно, так подшито. — ОБ]⁵⁸(II, 1925)»

Его отцом был Михаил Михайлович Миханков, крестьянин Калужской губернии, почетный гражданин.⁵⁹ В 1909 г. его сын записан во «вторую гильдию купеческого сословия при семействе своего отца». Неудивительно, впрочем, что в со-

⁵⁵ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 3. Д. 221. Л. 15.

⁵⁶ Так он пишет в своем проекте индивидуального плана.

⁵⁷ См., например, воспоминания Д. С. Лихачева о его исключительной памяти в документальном фильме «Дело № 195 Дмитрия Лихачева» (реж. К. Артюхов, 1993; 15 мин. 41 сек.) (<https://ok.ru/video/870728601918> 15.10.19).

⁵⁸ Зарегистрировано 14 февраля 1925 г.

⁵⁹ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 5. Д. 2833. Л. 22 об.

ветское время в графе университетской анкеты (рукой отца Миханкова) будет указано, что его сын «крестьянин».⁶⁰

При этом «крестьянский сын» в 1921 г. окончил одну из самых блестящих школ города, где еще преподавались древние языки — бывшую Петришуле.

В университете он обучался с 1921 по 1926 г. с перерывами по болезни и невнесению платы.⁶¹ Восстановившись в марте 1926 г., весной того же года он окончил этнолого-лингвистическое отделение факультета общественных наук Ленинградского государственного университета по секции Древнего мира.⁶²

Миханков был последним из круга АБДЕМ, кто успел принять участие в семинаре Ф. Ф. Зелинского (латинский автор, поэт).⁶³ Он также много занимался у И. И. Толстого (латинский язык, латинская стилистика, историческая грамматика латинского языка; древнегреческий язык, семинарий по древнегреческой литературе, древнегреческий автор (поэт; прозаик), история древнегреческой литературы, историческая грамматика древнегреческого языка, древнегреческая стилистика), читал латинских авторов и слушал историю римской литературы у А. И. Малеина, историю Греции и Рима у С. А. Жебелева, занимался в семинаре у С. Я. Лурье.

К несчастью, с 1924 г. у Миханкова стали проявляться признаки психического заболевания. В медицинской справке 1925 г. говорится, что больной страдает «душевным расстройством в форме маниакально-депрессивного психоза, причем согласно аналитическим сведениям следует заключить, что первые признаки болезни начали обнаруживаться в октябре 1924 г.» (А. К. Ленц, заведующий отделением Клиники душевных болезней Военно-медицинской академии, старший преподаватель).⁶⁴ Некоторое время он провел в профильных медицинских учреждениях.⁶⁵

На заседаниях АБДЕМ обсуждали, конечно, не только древнегреческую литературу, о чем есть записи в Дневнике Миханкова (едва ли сохранившийся в следственном деле текст представляет собой полный вариант записей — следователя интересовали прежде всего имена людей и нелицеприятные высказывания в адрес советской власти, которые в машинописи подчеркнуты):

«В 8 часов пошел на АБДЕМ к А. В. [Болдыреву. — ОБ]. Были все, кроме Визеля. Говорили о переносе столицы в Челябинск (проект А. В.)».⁶⁶

«... а к семи поехал в “Кружок”. 32 заседание. Докладывал С. А. Жебелев. “Платон о правлении тридцати в Афинах”. Были намеки на современность».⁶⁷

«Все в сборе. Разговоры о высокой философии, Соловьеве, ВЧК, жандармах и т. д. Занимались у меня в комнате».⁶⁸

⁶⁰ То же социальное происхождение будет указано самим Миханковым в протоколе допроса в ОГПУ 23 февраля 1928 г.

⁶¹ «По недоразумению» (ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 3. Д. 221. Л. 4), так как к тому моменту уже была представлена медицинская справка.

⁶² ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 3. Д. 221. Л. 31.

⁶³ Отметка о сдаче курса датирована 29 марта 1922 г., а в апреле Ф. Ф. Зелинский уже эмигрировал в Польшу.

⁶⁴ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 3. Д. 221. Л. 11. Датировано 1925 г.

⁶⁵ Там же. Л. 2. 3, 26.

⁶⁶ Дневник от 14 января 1927 г.

⁶⁷ Дневник от 10 февраля 1927 г.

⁶⁸ Дневник от 5 января 1928 г.

Это одна из последних записей в Дневнике Миханкова, который 21 февраля 1928 г. был арестован, осужден и отправлен на Соловки, откуда уже не вернулся.⁶⁹ Через аресты и лагеря пришлось пройти и остальным участникам АБДЕМ, кроме рано ушедшего Визеля. Болдырев умер в первую блокадную зиму в декабре 1941 г., а войну было суждено пережить только двоим — Егунову и Доватуре.

В советскую эпоху переводы с иностранных языков часто становились способом уйти от действительности в иную реальность. Пример АБДЕМ показывает, что на тонком плане это было возможно, но не всегда на физическом.

В 1972 г. Доватур, единственный оставшийся к тому времени в живых член АБДЕМ, в память о *Bruderschaft* молодых лет издал вместе с шестью своими учениками перевод Геродиана,⁷⁰ участвуя в нем на этот раз и как редактор.

Литература

- Боровский Я. М. *Opera philologica*. Изд. подгот. А. К. Гаврилов, В. В. Зельченко, Т. В. Шабурина. С.-Петербург, Bibliotheca classica Petropolitana, Дмитрий Буланин, 2009.
- Васильев А. Н. *Аристид Иванович Доватур: Документальное наследие ученого в архиве Санкт-Петербургского филиала Института Российской истории РАН*. С.-Петербург, Дмитрий Буланин, 2000.
- Зельченко В. В. «В тьме голубоокой»: Об одном эпитете у А. Н. Егунова. *Philologia Classica* 2018, 13, Fasc. 2, 322–326.
- Мень А. *Библиологический словарь*. Т. 1–3. Москва, Фонд имени Александра Меня, 2002.
- Николев А. (А. Н. Егунов) Собрание произведений. *Wiener Slawistischer Almanach* 1993, 35.
- Сорокин В. протоиерей (отв. ред.) *Санкт-Петербургский мартиролог*. Сост. В. М. Шкаровский, Т. Н. Таценко, А. К. Галкин, А. А. Бовкало. С.-Петербург, Мир, Общество святителя Василия Великого, 2002 (<http://www.petergen.com/bovkalomar/rusm.html> 16.10.19).

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2019 г.,
рекомендована к печати 27 октября 2019 г.

On the History of ABDEM (based on Materials of St. Petersburg Archives)

Ol'ga V. Budaragina

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; o.budaragina@spbu.ru

For citation: Ol'ga V. Budaragina. On the History of ABDEM (based on Materials of St. Petersburg Archives). *Philologia Classica* 2019, 14 (2), 299–309. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu20.2019.209>

ABDEM is an acronym of a small circle for reading of Ancient Greek authors, which created an artistic, although collective, translation of ancient Greek novels by Achilles Tatius (“The Adventures of Leucippe and Clitophon”) and Heliodorus (“Aethiopica”) published respective-

⁶⁹ В «Санкт-Петербургском мартирологе» (2002) говорится об его расстреле в лагере в 1929 г. (<http://www.petergen.com/bovkalomar/rusm.html> 16.10.19). В тексте он ошибочно назван Миханьковым. Однако, как показал в неопубликованном докладе Д. В. Кейер, на чудом сохранившемся экземпляре «Од» Горация (издание А. Кисслинга), который был с Миханковым на Соловках, имеются пометы и 1930 г.

⁷⁰ История императорской власти после Марка. Пер. Н. М. Ботвинник (кн. III), А. К. Гаврилов (кн. IV), В. С. Дуров (кн. V), Ю. К. Поплинский (кн. VI), М. В. Скржинская (кн. VII), Н. В. Шебалин (кн. VIII). *Вестник Древней истории* 1972, 1–4.

ly in 1925 and 1932. The regular meetings of the group took place in Petrograd / Leningrad in 1922–1930. As for the title of the group: the A was the first letter for their forenames and others are the beginning of their last names: Alexander Boldyrev (1896–1941), Aristid Dovatur (1897–1982), Andrej Jegunov (1895–1968), Andrej Mikhankov (1904—at the earliest 1930). Later the group was joined by Emil von Wiesel (1897–?) and his surname of German origin (meaning ‘weasel’) was translated into Latin as ‘*mustela*’. Three of them have completed a university degree in Petrograd /Leningrad, while Aristid Dovatur after having received his baccalaureate in Saratov was a PhD student there. Alexander Boldyrev, Andrej Jegunov, and Aristid Dovatur were born into the families of army officers, Emil von Wiesel came from an artistic family, Andrej Mikhankov was descendant of a merchant. The research was conducted in the state archives of St. Petersburg in order to study university student dossiers of the AB-DEM members. For the first time, the birth date of Andrej Jegunov has been ascertained as 13 September 1895 (vs. conventional 14 September).

Keywords: ABDEM, Jegunov, Dovatur, Boldyrev, Mikhankov, von Wiesel.

References

- Borovskii J.M. *Opera philologica*. Izd. podg. A. K. Gavrilov, V. V. Zel’chenko, T. V. Shaburina. St.-Peterburg, Bibliotheca classica Petropolitana, Dmitrii Bulanin Publ., 2009. (In Russian and in Latin)
- Vasil’ev A. N. *Aristid Ivanovich Dovatur: His documentary heritage in the archive of the Institute for History in St. Petersburg, Russian Academy of Sciences*. St.-Peterburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2000. (In Russian)
- Zel’chenko V. V. “In the Blue-Eyed Haze”: A Note to an Epithet by A. N. Egunov. *Philologia Classica* 2018, 13, Fasc. 2, 322–326. (In Russian)
- Men’ A. *Bibliological dictionary*. T. 1–3. Moskow, Fond imeni Aleksandra Menya Publ., 2002. (In Russian)
- Nikolev A. (A. N. Egunov) Collection of works. *Wiener Slawistischer Almanach* 1993, 35.
- Sorokin V. protoierej (otv. red.) *St. Petersburg martyrology*. Sost. V. M. Shkarovskii, T. N. Tacenko, A. K. Galkin, A. A. Bovkalo. St.-Peterburg, Mir, Obshhestvo sviatitelia Vasiliia Velikogo Publ., 2002 (<http://www.petergen.com/bovkalo/mar/rusm.html> 16.10.19). (In Russian)

Received: September 5, 2019

Accepted: October 27, 2019